

DOI 10.19181/nko.2023.29.1.13
EDN JSRSWE
УДК 316.4

О. А. Игумнов¹

¹Московский педагогический государственный университет.
Москва, Россия.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА, ИЛИ НУЖНО ЛИ МНОЖИТЬ СУЩНОСТИ БЕЗ НЕОБХОДИМОСТИ

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на материал: *Монд Д. Теория услуги – теория социального капитала* (Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 3. С. 68–80) и посвящена проблеме развития теории социального капитала. На основе критического анализа подходов, представленных в статье независимого исследователя Д. Монда, сделаны выводы о противоречивости предложенных теоретических решений. В частности, представлено готовность оказания услуги в качестве основы социального капитала и «общего знаменателя» теории социального капитала, а также симпатии и доверия, трактуемых с позиций оценочных суждений. Предложенные Д. Мондом подходы рассматриваются как разновидность субтрактивного знания, позволяющего уточнить отдельные положения формирующихся научных теорий.

Ключевые слова: социальный капитал; доверие; компоненты социального капитала; социоресурсный подход; социальные ресурсы; теория обмена; реципрокность

Для цитирования: *Игумнов О. А. К вопросу о развитии теории социального капитала, или нужно ли множить сущности без необходимости // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 1. С. 173–182. DOI 10.19181/nko.2023.29.1.13. EDN JSRSWE*

Введение. Социальный капитал как концепт. Поводом для написания данной статьи послужили несколько обстоятельств. Первое – личное обращение Д. Монда, независимого исследователя и одного из авторов журнала [1] с просьбой поделиться результатами исследований по проблеме социального капитала. Второе обстоятельство определено тем, что проблема социального капитала достаточно давно входит в круг наших научных интересов, в частности, нами исследуется его ресурсная природа в социальном управлении в рамках социоресурсного подхода.

Поскольку приглашение к дискуссии по интересной научной проблеме поступило, а статья Д. Монда по своему содержанию нетривиальна (что отличает её от многих публикаций о социальном капитале), представим в данной статье собственный подход к пониманию концепта социального капитала в дискуссии с положениями статьи Д. Монда. Отметим, что сфера наших исследований – социальный капитал организации, что придаёт соответствующую специфику предлагаемому научному подходу к трактовке социального капитала.

Уже название статьи Д. Монда – «Теория услуги – теория социального капитала» – вызывает вопрос, поскольку ни в классических работах основоположников теории социального капитала, ни в современных публикациях, насколько нам удалось их проработать, социальный капитал не редуцируется к услуге. Речь идёт о реципрокности обмена в социальных отношениях, на которых основывается социальный капитал, при этом обмен интерпретируется в более широком, чем услуга, смысле.

Так, обмен в социальном смысле понимается как своеобразная «передача» деятельности, предмета, услуги, знания, знаков, символов и т.п. от одного субъекта другому за соответствующий эквивалент; это социальное взаимодействие, предполагающее общие ценности и доверие, ожидание взаимности в выполнении своих обязанностей по отношению к другому субъекту, исключающее преследование лишь собственных интересов. Социальный обмен составляет основу интеракции. Кроме того, в рамках структуралистской концепции социального обмена К. Леви-Стросса, субъекты руководствуются ценностями и социальными нормами. Обмен являет собой нечто больше, чем продукт человеческих потребностей, даже тех из них, которые приобретаются в процессе социализации.

Услуга в общепринятом смысле трактуется как результат (как правило, нематериальный) по меньшей мере одного действия, осуществлённого при взаимодействии поставщика и потребителя, либо как действие, совершаемое в интересах другого, помощь. В обеих трактовках присутствует обмен (как передача и принятие), вместе с тем в случае услуги «передача» происходит между субъектами не обязательно знакомыми, постоянно взаимодействующими (даже если речь идёт о помощи).

Исходя из природы социального капитала, определяемой особым качеством социальных отношений, обмен, рассматриваемый как социальный акт между взаимодействующими субъектами, выступает, в нашем понимании, основой социального капитала. В подходе Д. Монда, как мы понимаем, услуга трактуется в контексте диадической модели обмена Дж. Хоманса и П. Блау, акцентированной, прежде всего, на принципе соответствия выгоды и издержек, и неоднозначно оцениваемой в социологической науке в силу её неприменимости к многостороннему социальному взаимодействию. Таким образом, заявка Д. Монда на интерпретацию социального капитала посредством разработки теории услуг представляется, по нашему мнению, интересной, но не вполне вписывающейся в концепцию социального капитала в силу невозможности редукции концепта социального капитала к услуге.

Определение. Рассматривая различные определения социального капитала, Д. Монд приходит к выводу о том, что «теоретические и эмпирические изыскания авторов идут в разных направлениях, что приводит всю область знания в состояние разобщённости» [1, с. 69]. Данный вывод не нов, поскольку сам концепт «социального капитала» (и это признаёт большинство исследователей) является, в известном смысле, недотеоретизированным, а его исследование и концептуализация затрагивают разнообразные социальные контексты, опираясь на полипарадигмальный подход в социологическом осмыслении данного феномена.

Полипарадигмальность, выступая природной формой существования социологии как учения о социуме, предполагает использование различных исследовательских методов на основе различных концептуальных и методологических

подходов («единство многообразия» в интерпретации Г. Риккерта). Ещё в работах Г. Гегеля отмечалось, что «чем богаче подлежащий определению предмет, то есть, чем больше различных сторон он предоставляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции» [2, с. 143]. Поскольку социальный капитал относится к развивающимся концептам, разнообразие его определений обусловлено различием научно-исследовательской программы и ракурсом научного подхода каждого автора.

Не согласимся с Д. Мондом и относительно «состояния разобщённости». Наши исследования показывают, что в интерпретации социального капитала сложилось определённое теоретическое «ядро», образованное на основе работ классиков теории социального капитала (П. Бурдьё, Р. Патнэма, Дж. Коулмана), а также их последователей. Современные исследования в определённом смысле дополняют сложившиеся представления в различных аспектах анализа и, с учётом всех теоретических нюансов, формируют теоретическую базу теории социального капитала.

Отметим, что в сфере наших научных интересов входит социальный капитал организации, практически не рассматриваемый в классических и современных работах, который исследуется нами в рамках разработанного социоресурсного подхода.

В методологическом плане социоресурсный подход даёт возможность трактовать социальные взаимодействия в организации как интегрированный многофункциональный процесс создания и воспроизводства социальных ресурсов, обеспечивающих уникальность и возможности развития организации как социальной системы. Основная идея социоресурсного подхода заключается в том, что в процессе социальных взаимодействий создаются и воспроизводятся социальные ресурсы, обеспечивающие уникальность, перспективы и возможности развития организации.

Посыл о ресурсном характере социального капитала стал исходным для формирования собственного определения социального капитала, который в нашем подходе интерпретируется как организационный ресурс социального управления, определяемый формой и характером социальных отношений между работниками, опосредованных функционально обусловленной деятельностью и социально-значимыми интересами. Концептуальная модель социального капитала и его компоненты описаны в наших монографиях и ряде научных публикаций [3; 4; 5; 6].

На основе приведённого определения представляется необходимым прокомментировать «ключевые противоречия», выделенные Д. Мондом из определений социального капитала. Первое из противоречий, по его мнению, заключается в вопросе «причинно-следственной связи»: социальный капитал как предпосылка или как действие? По нашему мнению, в приведённых определениях не выделено «причинно-следственных связей» (Д. Монд, как нам представляется, подменяет понятие «предпосылка» понятием «причина», хотя, в общем смысле, данные понятия не тождественны).

Второе замечание касается понятия «действия», которое наш оппонент, опять не вполне корректно, отождествляет с ресурсами. Ресурсом является то, что обеспечивает действие, но ресурс не является субститутом действия (что, кстати, выделяется нами в качестве специфической черты социального капитала как ресурса социального управления). Кроме того, сложность самого концепта «социальный капитал», его семантическая трансверсальность определяют и возможность его представления как феномена, обладающего

амбивалентной природой, позволяющей рассматривать его и как предпосылку определённых социальных действий (условие чего-либо, исходный пункт), и как само социальное действие по отношению к другому субъекту.

Оговоримся, что социология управления определяет социальный капитал в теоретическом отношении как объект анализа, а не как предпосылку, признавая его, безусловно, самостоятельной аналитической категорией, понимая субъектов не как автономных, а как встроенных в сложную систему социальных отношений индивидов с присущим им общим мотивационным комплексом. Подобный ракурс анализа получил название «социализация социального капитала», предполагающий анализ на качественном уровне социальных отношений и связей, на которых основывается социальный капитал.

Вместе с тем полагаем, что возможно, при определённом допущении, рассмотреть социальный капитал и как причину (явление, обстоятельство, обусловливающее появление другого явления – следствия); для этого необходимо определить природу и сущность данной причины и её следствия. Позволим предположить, что сформированный социальный капитал можно было бы интерпретировать как причину социальных действий (следствие), основанных на доверии и нормах, а также реципрокности взаимодействия. Механизм реализации подобной причинно-следственной связи требует дополнительного теоретического анализа и эмпирических исследований.

Обратим внимание и на замечание Д. Монда, касающееся необходимости «примирить в рамках одной концепции рациональное и иррациональное начала» [1, с. 69], которое рассматривается как источник противоречивости теории социального капитала. Сложные отношения рационального и иррационального в социальных науках – проблема не новая, но не утратившая актуальности.

Влияние теории обмена на интерпретацию социального капитала выразилось в ресурсном подходе, где социальный капитал – это сознательно устанавливаемые социальными акторами отношения, которые могут составлять для них полезный ресурс [7, с. 128]; ресурсы, перемещающиеся от доноров к реципиентам и приравнивающиеся к сумме связей актора с другими акторами [8]; способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определённой социальной сети или в более широкой социальной структуре [9]; ресурсы, которые акторы получают из специфических социальных структур и используют, исходя из своих интересов [10].

Очевидно, что и отношения, и связи, и распоряжение ресурсами, и их использование в своих интересах носят рациональный характер. Как, впрочем, и сам социальный капитал, рассматриваемый в рамках социоресурсного подхода, в теоретическом отношении, как рациональный, представляющий собой культурно-исторически детерминированный концепт. В практическом плане социальный капитал признаётся реально существующим фактором социального управления, способным выполнять роль актива в силу именно достаточно высокого уровня его рационализации как на уровнях эмпирической и теоретической аргументации, так и на уровне неуниверсальной (контекстуальной) аргументации, предполагающей оценку на уровне традиций, здравого смысла и ценностей.

С утверждением нашего оппонента о том, что «разум и расчёт тоже являются частью социального капитала» можно было бы согласиться, если бы не слово «тоже»: анализ работ классиков социологии и наши исследования показывают, что именно осознанный, рациональный характер взаимодействия способствует формированию социального капитала, определяющего и после-

дующие взаимодействия. Модели взаимодействия, которым следуют люди, интерпретируются как преднамеренно сконструированные. По нашему мнению, включение в структуру социального капитала разума и расчёта нельзя признать обоснованным; вероятно, корректнее относить их к факторам, способствующим (препятствующим при определенных обстоятельствах) развитию социального капитала.

Приведённый в статье Д. Монда пример об оказании помощи бездомным, рассматриваемой как проявление социального капитала, также представляется нам не вполне корректным, поскольку представляет собой единовременный акт благотворительности. Однако социальный капитал предполагает перманентный характер взаимодействия, что обеспечивает его формирование, развитие и использование в качестве ресурса. Помощь бездомным – дело, вне всякого сомнения, благое, но социального взаимодействия не порождающее, поскольку эта помощь основана на идее бескорыстного действия, не предполагающего ожидания ответного действия со стороны её реципиента. Не выдерживает критики и пример с соседом, одолжившим машину: готовность одолжить машину – «у нас есть социальный капитал», если одолжил – «наш социальный капитал реализовался».

По нашему мнению, подобные трактовки вульгаризируют само понятие «социальный капитал». Интенция к некоему действию означает только наличие готовности его осуществить, а не наличие социального капитала; возможно, это может означать определённый уровень доверия, которое не является синонимом социального капитала; совершение действия вряд ли можно рассматривать как «реализацию социального капитала» без учёта контекста и условий данного действия: одолжить (предоставить в пользование) безвозмездно или за плату? В первом случае уровень доверия выше, во втором – ниже?

Дискуссионной представляется и сентенция Д. Монда о готовности оказать бескорыстную услугу как проявлению «иррациональной части социального капитала». Выше мы уже описывали рациональную природу социального капитала, сейчас же отметим, что в нашем подходе к структуре социального капитала мы исходим из трёх его компонентов (структурного, когнитивного и реляционного), не включающих иррационального компонента непосредственно. Кроме того, следуя логике нашего оппонента, можно расценивать любые проявления бескорыстия (в том числе и помощь бездомным) как иррациональные («не ведаем, что творим?»).

Данное и подобные утверждения Д. Монда определяются, вероятно, достаточно вольной трактовкой понятия «услуга», о чем наш оппонент сам пишет, отмечая, что данное понятие «следует понимать в максимально широком смысле – «сделать хорошо», чтобы это ни значило в разных контекстах». Как раз в случае анализа социального капитала, по нашему мнению, принципиально важно указать границы контекста, поскольку использование семантически многозначных и критериально неопределённых понятий «хорошо», «плохо» в сочетании с глаголом «сделать» не позволяет сосредоточиться на содержательном аспекте анализа сложного концепта.

Обратим внимание и на вопрос о «хранилище социального капитала», который затрагивает Д. Монд. Термин «хранилище» вряд ли можно признать релевантным по отношению к социальному капиталу как феномену нематериальной природы (вероятно, это издержки авторского перевода Д. Монда либо неудачная метафора). Скорее, в данном случае уместно говорить об уровнях социального капитала, которые подробно описаны в работах различных

исследователей, но проведённый нами анализ показал, что в меньшей степени исследован именно социальный капитал организации, что и определило наш научный интерес к его изучению.

Далее Д. Монд уточняет определение социального капитала: от первоначального определения социального капитала как «предпосылки к действию (причина), к пониманию социального капитала как принадлежащего «социальной единице», представляющего собой «накопленную на уровне либо общей социальной сети, либо личных отношений готовности других социальных единиц оказать ей корыстную или бескорыстную услугу» [1, с. 70]. Данное определение представляется теоретически «рыхлым», поскольку его компоненты требуют пояснения: что такое «накопленная готовность» и как определить, что её «накопилось» достаточно для реализации взаимодействия? Какими факторами определяется «запуск» процесса «накопления»? Какой смысл вкладывает автор в понятие «социальная единица», относя к социальным единицам человека, группу, компанию, страну? Возможно, автор имеет в виду устоявшийся в социологии термин «актор», которым можно определить указанные в перечне денотаты...

Вообще следует отметить, что изложению Д. Монда свойственны абсолютизация и категоричность там, где они не обоснованы или даже неуместны. Например, утверждение о том, что готовность оказать услугу определяется только двумя причинами: симпатией и выгодой. На уровне межличностном, возможно, это и может иметь место (при этом опять же неоднозначно воспринимается вывод автора о том, что если мы нравимся людям, «они готовы оказать нам бескорыстную услугу»: практика любого субъекта знает немало примеров, когда подобный вывод не работал, и симпатия не подтверждалась конкретными действиями). Кроме того, определяя симпатию, наш оппонент использует терминологию, скорее, психологии, а не социологии: симпатия от слова «нравиться», то есть «доставлять удовольствие, делать приятно; симпатия – это реакция на удовольствие. Чем его больше, тем сильнее симпатия».

И в данном случае Д. Монда не оставляет желание абсолютизировать, причём безапелляционно. Симпатия – это чувство устойчивой эмоциональной предрасположенности к какому-либо субъекту; с эмоциональной сферой, как известно, работает психология. Социология исследует отношения, в том числе и не основанные на симпатии (например, в организации социальное взаимодействие строится независимо от симпатии (взаимодействуют ещё и роли, и статусы), которая может, при её наличии, создавать благоприятный социально-психологический фон формирования социального капитала (в части его реляционного компонента).

Кстати, есть на наш взгляд внутреннее противоречие в определении симпатии Д. Мондом и его утверждением о том, что «строго говоря, услуги на основе симпатии не являются бескорыстными» (получается, что «доставлять удовольствие и делать приятно» можно только на корыстной основе? Остаётся определить, в каких единицах измерить и в каких объёмах предоставить «корыстную основу»...).

Практическая значимость данной проблемы определяется тем, каким образом субъекты управления организуют взаимодействие работников, между которыми симпатия не возникла (и не могла возникнуть) в связи с тем, что функционально они находятся во взаимозависимости и не обязаны друг другу нравиться, чтобы «доставлять удовольствие, делать приятно», как полагает Д. Монд.

Симпатии Д. Монд противопоставляет антипатию, которую интерпретирует как «готовность навредить». Развивая эту мысль, наш оппонент отмечает, что это не «тёмная сторона, плохие последствия хороших отношений, а именно

плохие отношения, которые, вероятно, тоже имеют светлую сторону» (?). Выше мы уже отмечали некорректность использования оценочных категорий субъективного характера: «хорошие», «плохие», «тёмный», «светлый» – категории относительные и, в значительной мере, субъективные. Тем более что социальный капитал не предполагает «плохих» отношений, порождаемых «хорошими» отношениями. Он, собственно, потому и капитал, что обладает потенциалом позитивировать и мультиплицировать позитивные эффекты социальных отношений, на основе которых он формируется и которые впоследствии поддерживаются и развиваются на его основе.

Интерес представляют и рассуждения Д. Монда о доверии как основе «оказания услуги», в которых оппонент вновь использует понятия «плохо», «хуже», приходя к спорному, по нашему мнению, утверждению о том, что «готовность оказать корыстную услугу зависит от доверия». Иными словами, данное утверждение следует понимать так: обращаясь к кому-либо знакомому (или незнакомому), к кому субъект испытывает доверие и кто испытывает доверие к нему, с какой-либо просьбой мы можем рассчитывать только на корыстную помощь. Но ведь ранее в статье Д. Монда утверждалось, что суть услуги – «делать хорошо»; а если к другому субъекту он, кроме доверия, испытывает ещё и симпатию, то как трактовать утверждение о том, что субъекту готовы оказать бескорыстную услугу, если он нравится? Ситуацию несколько исправляет ремарка Д. Монда о том, что доверие «немыслимо вне контекста», что и определяет взаимные ожидания.

В рамках разрабатываемого нами социоресурсного подхода не представляется возможным согласиться с утверждением Д. Монда о том, что «капитал – не ресурсы, а способ их использования». Ресурсные возможности всех видов капитала в достаточной степени теоретически обоснованы и введены в научный оборот многих наук. Кроме того, способ использования любого ресурса определяется его спецификой и потенциалом, что и позволяет выбирать виды ресурсного обеспечения процессов управления. Примеры с автомобилем, имеющим симпатию и доверие (кого? кому?), но не способным их использовать, а также с животными, которые «могут использовать доверие и симпатию людей к себе», что даёт основания говорить о наличии у них социального капитала, мы не станем комментировать в силу отсутствия в них социальной составляющей и их некорректного характера в представленной коннотации.

Считаем необходимым обратить внимание на принципиальные неточности в использовании Д. Мондом отдельных понятий в предлагаемом им подходе. В частности, наш оппонент выделяет три типа социального капитала – структурный, когнитивный и отношенческий, что корректнее было бы определить не как типы, а как компоненты социального капитала. Термин «отношенческий» является дословным переводом английского слова «*relational*», которое, по мнению большинства исследователей, целесообразно оставлять в калькированном варианте, поскольку оно отражает социальную составляющую социального капитала. Термин «отношенческий» употребляется в другой коннотации: отношения организаций с партнёрами, контрагентами на рынке с учётом маркетинговой и имиджевой составляющих. Мы полагаем данный подход обоснованным.

Выводы, предложенные Д. Мондом, объёмны, но, наш взгляд, недостаточно систематизированы для того, чтобы считать их достаточно аргументированными. Лаконичность теории, несомненно, делает её привлекательной, но утверждение о том, что принятие идеи о готовности оказать услугу в качестве базовой идеи теории социального капитала разрешает множество противоре-

чий указанной теории, представляется чрезмерно абсолютизирующим один фактор и не учитывающий множество других факторов процесса формирования социального капитала.

Выводы. Как известно, в науке не бывает бесполезного знания: любое уточнение теории, любая попытка конкретизации определений понятий, их взаимосвязи идут на пользу при условии, что эти уточнения, в конечном итоге, обеспечивают приращение научного знания и обогащают соответствующую область науки. Это, в определении Н. Н. Талеба, так называемое аддитивное знание, предполагающее накопление новых знаний, за счёт чего оно и увеличивается [11, с. 454]. Статья Д. Монда, как показал её анализ, может быть отнесена к проявлениям субстрактивного (разностного) знания (в классификации Н. Н. Талеба), которое образуется посредством удаления из накопленного массива научных данных всего «лишнего» и «неверного» [11, с. 454]. Несомненно, заслуживает уважения попытка исследователя на основе собственных исследований предложить собственный подход, а в данном случае – научную теорию. Полагаем, что дальнейшая работа в данном направлении позволит нашему оппоненту развить предложенный массив идей и выйти на новый уровень научных обобщений.

Вместе с тем, знакомство со статьёй Д. Монда даёт основание вспомнить методологический принцип английского философа У. Оккама: «Сущности не следует умножать без необходимости» (в терминах логики высказываний: $A=A$), в соответствии с которым требуется устранять из науки все понятия, не являющиеся интуитивно очевидными и не поддающимися проверке в опыте. Возможно, что после дополнительного теоретического обоснования предложенных идей, сущности, предлагаемые Д. Мондом, из разряда «умноженных без необходимости» перейдут в разряд сущностных основ обновлённой теории социального капитала.

Авторитетный российский социолог Ж. Т. Тощенко отмечает, что «в науке идёт постоянный процесс улучшения или смены парадигм, и нередко возникает ситуация, при которой совокупность накопленных научных данных не может быть объяснена с точки зрения существующей парадигмы. Тогда... на смену ей приходит новая..., которая претендует на более точную и глубокую интерпретацию теорий, фактов, методов» [12, с. 14]. Научные дискуссии по сложным и актуальным проблемам, таким, например, как теория социального капитала, в контексте изложенного выше определённо полезны в плане поиска новых аспектов сложившихся и формирования новых подходов к исследованию фактов реальной жизни как функционирующего сочетания взаимоотношений общества и человека.

Библиографический список

1. Монд Д. Теория услуги – теория социального капитала // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 3. С. 68–80. DOI [10.19181/nko.2022.28.3.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.5). EDN [OZOJRU](https://www.edn.ru/0ZOJRU).
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. Т. 1. Наука логики. М. : Мысль, 1974. 452 с.
3. Игумнов О. А. Развитие организационного социального капитала: теоретические гипотезы // Социология. 2020. № 1. С. 136–148. DOI [10.24411/1812-9226-2020-00009](https://doi.org/10.24411/1812-9226-2020-00009). EDN [QIUGVG](https://www.edn.ru/QIUGVG).
4. Игумнов О. А. Социальный капитал в социологическом дискурсе: теоретические аспекты и управленческий контекст. Саратов : Изд-во «КубиК», 2020. 250 с. ISBN 978-5-91818-662-6. EDN [PBIZSZ](https://www.edn.ru/PBIZSZ).

5. *Игумнов О. А.* Социальный капитал как ресурс управления: формирование и развитие в российских организациях. М. : Изд-во «Перо», 2021. 219 с. ISBN 978-5-00189-120-8. EDN [ULTYWC](#).
6. *Игумнов О. А.* Становление концепций социального капитала: обзор теоретических подходов // Социология. 2019. № 1. С. 41–49.
7. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
8. *Градосельская Г. В.* Анализ социальных сетей: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Градосельская Галина Витальевна. М., 2001. 22 с.
9. *Portes A.* Social capital: its origins and application in modern sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 1–24. DOI [10.1146/annurev.soc.24.1.1](#). EDN [HEZDQJ](#).
10. *Becker G. S.* Human Capital. N.Y. : National bureau of economic research, 1964. 423 p.
11. *Тaleb Н. Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Пер. с англ. Н. Караев. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. 762 с. ISBN 978-5-389-07579-5.
12. *Тощенко Ж. Т.* О социологических стратегиях в социологии // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4(126). С. 11–21. EDN [SGMATJ](#).

Поступила в редакцию: 17.01.2023. Принята к печати: 23.01.2023.

Сведения об авторе:

Игумнов Олег Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Москва, Россия.

oleg_igumnov@mail.ru

Author ID РИНЦ: 330721

ORCID: 0000-0002-7852-3819

O. A. Igumnov¹

¹ Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia.

ON SOCIAL CAPITAL THEORY DEVELOPMENT QUESTION, OR WHETHER IT IS NECESSARY TO MULTIPLY ENTITIES UNNECESSARILY

Abstract. The article is a review of the material: *Mond D. Favor theory – theory of social capital*. (Science. Culture. Society. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 68–80) and is devoted to the theory of social capital development problem. Based on a critical analysis of the approaches presented in the article by independent researcher D. Mond conclusions about the inconsistency of the proposed theoretical solutions are drawn. In particular the willingness to provide services as the basis of social capital presented as a factor of the common denominator of the theory of social capital, as well as sympathy and trust interpreted from the value judgments standpoint. The author considers the proposed approaches as a kind of subtractive knowledge which makes it possible to clarify certain provisions of emerging scientific theories.

Keywords: social capital; trust; components of social capital; socio-resource approach; social resources; exchange theory; reciprocity

For citation: Igumnov O. A. (2023) On social capital theory development question, or whether it is necessary to multiply entities unnecessarily. *Science. Culture. Society*. Vol. 29. No. 1. P. 173–182. DOI [10.19181/nko.2023.29.1.13](#)

References

1. Mond D. Favor theory – theory of social capital. *Science. Culture. Society*. 2022;28(3):68–80. DOI [10.19181/nko.2022.28.3.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.5) (in Russ.).
2. Hegel G. W. F. *Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse*: in 3 vols. Vol. 1. *Wissenschaft der Logik*. Moscow: Nauka Publ.; 452 p. (in Russ.).
3. Igumnov O. A. Organizational social capital development: theoretical hypotheses. *Sociologiy*. 2020;(1):136–148. DOI [10.24411/1812-9226-2020-00009](https://doi.org/10.24411/1812-9226-2020-00009) (in Russ.).
4. Igumnov O. A. Social capital in sociological discourse: Theoretical aspects and managerial context. Saratov: “Kubik” Publ.; 2020. 250 p. ISBN 978-5-91818-662-6 (in Russ.).
5. Igumnov O. A. Social capital as a management resource: formation and development in Russian organizations [own]. Moscow: “Pero” Publ.; 2021. 219 p. ISBN 978-5-00189-120-8 (in Russ.).
6. Igumnov O. A. The emergence of concepts of social capital. *Sociologiy*. 2019;(1):41–49 (in Russ.).
7. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital. *Social Sciences and Contemporary World*. 2001;(3):121–139 (in Russ.).
8. Gradoselskaya G. V. Social media analysis [own]: abstract of candidate degree thesis. Moscow; 2001. 22 p. (in Russ.).
9. Portes A. Social capital: its origins and application in modern sociology. *Annual Review of Sociology*. 1998;(24):1–24. DOI [10.1146/annurev.soc.24.1.1](https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.1).
10. Becker G. S. *Human Capital*. New York: National Bureau of Economic Research; 1964. 423 p.
11. Taleb N. N. *Antifragile: things that gain from disorder*. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus Publ.; 2014. 762 p. ISBN 978-5-389-07579-5 (in Russ.).
12. Toshchenko Zh. T. About sociological strategies in sociology. *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. 2014;(4):11–21 (in Russ.).

Received: 17.01.2023. Accepted: 23.01.2023.

Information about the author:

Oleg A. Igumnov, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Associate Professor of the Economic Theory and Management Department, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University. Moscow, Russia.

oleg_igumnov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7852-3819